РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Калинкина Т. В. Топор-потес. – [Электронный ресурс] URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/topor-potyos> (Дата обращения: 07.02.20).
- Коллекционная опись археологических материалов, поступивших в 2004 г. с раскопок в северной части поселка Соловецкий, 2004 // Фонды СГИАПМЗ. Ф. КП-7949. Д. № 29.
- Коллекционная опись материалов фондохранилища отдела археологии Многопрофильного музея НГПУ № 817 // Фонды Многопрофильного музея НГПУ. Д. № 817.
- Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И., 1980. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск.
- Bratmann J., 1928. Kabola-Poljanaer Eisenwerke und Stahlhutte. Berlin.

Исследование технологических особенностей кинжалов Сосново-Мазинского клада эпохи поздней бронзы¹

Лобода А. Ю., Шишлина Н. И.

*(НИЦ «Курчатовский институт», Государственный
исторический музей, г. Москва)*

lobodaau@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-112-114

Сосново-Мазинский клад был найден в 1901 г. в Хвалынском районе Саратовской области. Помимо серпов и их обломков, обломка слитка, кельтов, в кладе также были найдены кинжалы и обломки кинжалов. Коллекция Исторического музея состоит из 68 предметов из бронзы, общий вес клада – примерно 21 кг (ГИМ, № 43959, оп. А307/1-72). Незначительная часть коллекции хранится в Саратовском областном музее краеведения и в Хвалынском музее (серпы, кинжал) (Малов, 2019).

Предметами данного исследования стали целый кинжал (А307/63), один кинжал с отломанной рукоятью (А307/64), один кинжал, разломанный на два фрагмента (А307/65) и один фрагмент кинжала – в виде рукояти с верхней частью лезвия (А307/66), хранящиеся в коллекции Государственного исторического музея. Кинжалы и обломки кинжалов Сосново-Мазинского клада описаны в трудах многих исследователей (Спицын, 1909. С. 66; Тихонов, 1960. С. 77; Черных, 1966. С. 125; 1970. С. 51; Малов, 2019. С. 80). Данная работа посвящена метрическому и трасологическому анализу изделий, выявлению технологических особенностей их изготовления.

Метрический анализ объектов проводился по основным размерным и весовым характеристикам кинжала и обломков. Были выявлены близкие

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ офи-м № 17-29-04176.

параметры размеров основных конструктивных элементов рукояти и фрагмента лезвия обломков А307/65 и А307/66.

Трасологический анализ обломков серпов позволил выделить следы трех типов: 1) литья; 2) постлитейной обработки; 3) вероятного использования.

Следы литья были обнаружены на всех изделиях: наросты металла, облой на месте швов составной двустворчатой формы, пористость и не-проливы различной интенсивности. Также были обнаружены следы остатков литейной системы (литника) на шляпке рукояти обломка А307/66. На поверхности рукоятей А307/65 и А307/66 зафиксированы идентично расположенные тонкие параллельные наросты.

На кинжале А307/63 видны следы постлитейной обработки: навершие рукояти обработано ковкой и зашлифовано, также мелкие следы ударных инструментов идентифицированы на внутренней части ажурной рукояти. Следы удаления (обрубки) облоя обнаружены в нескольких областях на месте шва двустворчатой формы, большая часть зоны шва заполирована. На лезвии – следы использования сыпучего абразива, возможно относящиеся к следам употребления изделия.

Ни на одном фрагментированном кинжале не зафиксировано следов такой постлитейной обработки, как ковка или шлифование. На фрагментированном кинжале А307/65 обнаружены следы рубки.

На одной стороне лезвия кинжала А 307/63 прослеживается ряд однотипных мелких зарубок, возможно относящийся к этапу использования изделия.

Таким образом, метрический и трасологический анализ кинжалов и фрагментов кинжалов позволил сделать следующие выводы:

1) кинжал А307/63 – качественное изделие, обработанное после литья, со следами вероятного использования;

2) фрагментированные кинжалы (А307/64, А307/65) и обломок кинжала (А307/66) являются литейным браком;

3) характер и тип литейных дефектов на поверхности фрагментов, отсутствие следов постлитейной обработки и использования указывает на то, что после неудачной отливки эти три кинжала не использовались;

4) следы рубки, обнаруженные на кинжале А307/65, позволяют предположить, что также, как и отливки серпов, отливки кинжалов плохого качества не дорабатывались, а сразу рубились на несколько частей и использовались как вторичное металлическое сырье для литья других изделий;

5) совпадение метрических параметров и одинаковые литейные дефекты позволяют заключить, что кинжалы А307/65 и А307/66 изготовлены литьем в одной и той же литейной форме. Небольшой размер и тонкие

контуры наростов обломка А307/65 и их увеличение на рукояти А307/66 свидетельствуют о том, что первым был отлит кинжал А307/65. Но, видимо, обе отливки оказались некачественными и были приготовлены для последующей переплавки.

Список литературы

- Малов Н. М., 2019. Сосново-Мазинский клад // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 15. С. 76–704.
- Спицын А. А., 1909. Некоторые находки медного века // ИАК. № 29. С. 65–67.
- Тихонов Б. Г., 1960. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // МИА. № 90. Гришин Ю. С., Тихонов Б. Г. Очерки по истории производства в Приуралье и южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа.
- Черных Е. Н., 1966. О химическом составе металла клада из Сосновой Мазы // КСИА. Вып. 108. С. 123–131.
- Черных Е. Н., 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. № 172.

Интерактивная выставка «Лабиринты в мерзлоте» – опыт трансляции орнамента на древних берестяных изделиях

Могрицкая В. Ю.

*(Ямало-Ненецкий окружной Музейно-выставочный комплекс
им. И. С. Шемановского, г. Салехард)
marginalkadenna@inbox.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-114-117

Археологическая коллекция Государственного бюджетного учреждения Музейно-выставочный комплекс (далее – ГБУ «МВК») содержит огромное количество артефактов из органических материалов. Это обусловлено спецификой Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО): практически вся его площадь приходится на зону вечной мерзлоты, что позволяет органике сохраняться на протяжении тысячелетий. Это – предметы из дерева, кости, рога, травы, кожи, китового уса, ткани и бересты. Последний материал занимает особое место в коллекции музея, так как орнаментация на этом сырье значительно превосходит по объему все остальные вышеперечисленные материалы. Орнаменты на древних берестяных изделиях представлены на большом количестве предметов из коллекций археологических памятников разных эпох, от энеолита до периода русской экспансии на север Западной Сибири.

Автором публикации много лет ведется работа по отбору, систематизации, прорисовке и изучению данного сегмента археологических на-